Тут мой клон добил двойника Соске и повернулся к нам, радостно вскидывая руку в победном жесте. Айзен хмыкнул:

- Впервые встречаю того, кто не попался на эту уловку. Должен признать, пока ты ведешь в счете.

Я попытался поймать его в гендзюцу, но с удивлением понял, что не могу. Даже на Первом Хокаге это сработало, и мне как-то не хотелось думать, что Айзен сильнее его. Однако несколько секунд спустя я понял, в чем дело. Этот жулик Соске загипнотизировал сам себя, чтобы видеть не меня, а только мой силуэт! С одной стороны, это слегка льстило, так как означало, что Айзен всерьез опасался моей способности, а с другой - я почувствовал себя идиотом, потому что был единственным, кто действительно дал врагу возможность поймать себя в иллюзию.

- Один-один, - недовольно произнес я. – И до какого счета мы будем играть?

- До тех пор, пока ты сможешь держаться на ногах, - насмешливо хмыкнул Соске.

- А если первым упадете вы?

- Нет, все-таки, Наглость – твой аспект, мне со стороны виднее, Саске-кун.

- Как пожелаете, Айзен-сама, - я убрал Кусанаги во внутренний мир.

Кендзюцу Соске она уже оценила и ничего впечатляющего не заметила, ведь тот не уделял особого внимания именно бою на мечах, предпочитая полагаться на свои иллюзии и силу, сначала обманывая противника, а потом заканчивая поединок одним ударом.

- Собираешься использовать ресурексьон или сразу Сегунда Этапа? – без особого интереса спросил Айзен.

- Я соврал. У меня нет ни ресурексьона, ни Сегунда Этапа. Стыдно было признавать это перед другими арранкарами, вот я и придумал себе замену.

- Придумал? – ровным тоном повторил Соске.

- Единственное, что мне дала Хоугиоку – это полноценную душу для Кусанаги, все остальное я сделал сам. Ведь мои глаза способны не только на иллюзии.

С этими словами вокруг меня начала формироваться начальная форма Сусаноо, состоящая из грудной клетки и костяной руки с мечом.

- Как интересно…

Айзен парировал стремительный выпад, остановив черно-фиолетовый клинок собственным занпакто. Соске даже не дрогнул, но вот песок под его ногами просел и частично обратился в пыль от чудовищного давления. Мутно-серое облако вспухло за его спиной, но миг спустя его сдуло от резкого ответного движения Айзена. Он был так быстр, что я не успевал ни сформировать вторую руку со щитом, ни подставить под удар первую. По светящейся поверхности ребер Сусаноо зазмеились трещины. А в следующий миг Соске отскочил в сторону, уклоняясь от моего меча.

Я коснулся пальцами внутренней стороны «костей», начавших было осыпаться мелким

крошевом, но снова восстановившихся.

- А я-то думал, что защита Сусаноо абсолютна, и пробить ее может только другое Сусаноо, - обиженно произнес я. – Вам не стыдно так грубо ломать мои убеждения, Айзен-сама?

- Если тебя это утешит, твое Сусаноо оказалось крепче, чем я думал, - хмыкнул Соске.

Даже без шарингана было понятно, что происходящее начинает нравиться ему все больше и больше. Он, должно быть, думал, что за пару секунд поставит зарвавшегося пустого на место, но спарринг затягивался. Айзен уже и вспомнить не мог, когда в последний раз он сражался, почти не сдерживая собственную силу. Может статься, что такого в его жизни и вовсе не случалось.

Я решил тоже поменьше сдерживаться, и вокруг меня начало формироваться более полное Сусаноо, представляющее собой половину четырехрукой Королевы. Меня окутала фиолетовая чакра, похожая на пламя, а из левого глаза потекли кровавые слезы.

- Хм, действительно впечатляет, - полуулыбка Айзена стала чуть шире, а его духовное давление вдруг повысилось настолько, что в первый миг показалось, будто меня придавило бетонной плитой.

Реацу, исходящая от Соске стала настолько плотной, что стало трудно даже дышать, не то что шевелиться. Мой правый глаз принял форму риненгана, и я всем телом начал поглощать окружающую энергию. Вокруг меня закрутился вихрь из песка, подхваченного бушующей реацу. Сейчас я не открывал дыру в ментальном теле очень широко, помня, что случилось в первый раз, но разница в духовном давлении моментально пропала. Не знаю, смог ли Айзен почувствовать запасы энергии, скрытые в моем внутреннем мире, но его глаза пораженно расширились.

Я решил пока не задействовать черное пламя, и атаковал мечом. Соске вновь блокировал атаку своим занпакто, но от прилетевшего следом Ясака-но-Магатама ему уже пришлось уворачиваться. Впрочем, мне не удалось как следует погонять Айзена – тот вдруг резко ушел в сюнпо, оказавшись в десяти метрах, и замер, вытянув раскрытую ладонь в мою сторону. Я хотел последовать за ним, но вдруг почувствовал что-то странное – тело словно пытались разорвать на тысячу кусочков, одновременно растягивая его во все стороны. И это под защитой Сусаноо! Впрочем, и самому Сусаноо несладко пришлось – оно быстро теряло форму, оплывая, будто горячий воск. Не знаю, что это была за способность, но мне она совсем не понравилось, показалось даже, что Айзен собирается убить меня на самом деле.

И я сделал то, что сделал бы Наруто, окажись он на моем месте.

- Разенган!

Я материализовал новое тело прямо перед Соске и впечатал ему в живот улучшенную версию разенгана. Умники и Заэль над ней серьезно поработали, рассчитав оптимальную скорость вращения, а так же плотность реацу и количество чакры. А чтобы разенсеро не теряло стабильность и не начинало раньше времени вытягивать энергию из окружающей среды, пришлось заключить его в тонкую изолирующую оболочку из черного пламени. Одним словом, получилась настоящая вундервафля, от которой отчетливо несло сумрачным учиховским гением.

Черное пламя расплескалось по одежде Айзена, а разенсеро прошло его тело насквозь, словно горячий нож – масло. А потом произошло то, чего я совсем не ожидал – черный разенган резко

увеличился в размерах, попутно «слизнув» половину тела Соске и мою руку. Время вдруг словно остановилось и стало вязким, как смола. Наши с Айзеном лица оказались совсем рядом, и сейчас на них застыло одинаковое удивленное выражение. И если на моем лице читалась еще и паника, то шинигами, кажется, никак не мог поверить в реальность происходящего.

Мой клон, до этого победивший копию Соске, и просто наблюдавший за спаррингом, успел сориентироваться быстрее всех. Лезвие Кусанаги вышло между ключиц Айзена – это клон попытался спасти хотя бы верхнюю половину его тела, потому что ниже ребер и выше колен от шинигами ничего не осталось.

А потом разенсеро окончательно потеряло стабильность, и мир исчез в ослепительной вспышке.

http://tl.rulate.ru/book/73986/2137700